

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 6 / 2024, Vol. 12, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/78PDMN624.pdf>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гагаев, П. А. Оценка научной работы преподавателей гуманитарных дисциплин в отечественных вузах /

П. А. Гагаев // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 6. — URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/78PDMN624.pdf>

For citation:

Gagaev P.A. On the evaluation of the scientific work of a humanities teacher at a domestic university. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(6): 78PDMN624. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/78PDMN624.pdf>.

(In Russ., abstract in Eng.)

Гагаев Павел Александрович

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия

Профессор кафедры «Педагогика и психология»

Доктор педагогических наук, профессор

E-mail: gagaevp@mail.ru

Оценка научной работы преподавателей гуманитарных дисциплин в отечественных вузах

Аннотация. В работе исследуется проблема оценки научной работы ученых-гуманитариев отечественной высшей школы в условиях современности. Дается критика существующей практики (оценка на основе интенсивности публикаций в рецензируемых журналах). Критика связывается с игнорированием журналами гносеологии гуманитарного знания. Последнее, в отличие от естественнонаучного и математического, трактуется как стремящееся к удержанию в себе всего и вся (идея восходит к положениям античной философско-гуманитарной мысли; Платон и др.) и в этом не подлежащее исчерпывающей формализации, как стремящееся к субъектности и в этом внутренне свободное и неизменно становящееся (и потому не сложившееся). Гуманитарное как все, как неизменно становящееся может быть лишь очерчено в приближении к себе, и не более того. Гуманитарное неизменно единично, лично. В качестве альтернативы существующему в вузовской практике предлагается минимизация формализационного компонента в требованиях научной периодики (свободная структура изложения материала, менее строгая стилистика представления материала и др.), исключение ранжирования изданий (по основанию субъективности определения научного статуса публикации) и сведение до минимума администрирования научной деятельности ученого в условиях высшего учебного заведения. Указывается на положительный опыт представления результатов научно-гуманитарного поиска в предшествующий период (русская гуманитарно-научная периодика XIX века; Л.Н. Толстой, Н.И. Пирогов, В.В. Розанов и др.). С привнесением в вузовско-журнальную среду обозначенного в работе связывается улучшение научно-гуманитарной деятельности преподавателей.

Методология работы — идеалистическо-субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

Ключевые слова: высшая школа; наука; гносеология; гуманитарное знание; оценка; публикации; идеал

Введение

Как оценивается научная работа преподавателей гуманитарных дисциплин отечественного вуза? По интенсивности его публикаций в журналах, индексируемых в международных базах, перечне ВАК РФ и т. д. Этот критерий в последние годы стал универсальным в практике отечественного высшего образования. Этот критерий теснит все другие (подготовку монографий, защиту диссертаций, организацию международных конференций, участие в них и пр.). С ним связываем резкое снижение качества научно-гуманитарной деятельности преподавателей вуза. Это положение будем обосновывать в статье, ища альтернативы действующему критерию оценки научной деятельности преподавателя гуманитарных дисциплин в высшей школе.

Работы и заявления ученых сообществ по названной проблеме (критика практики оценивания научной деятельности вузовского преподавателей гуманитарных дисциплин) существуют. Резкие критические суждения в отношении обсуждаемого, представлены, к примеру, в исследовании под редакцией А.В. Рубцова (статьи А.В. Рубцова, Н.В. Мотрошиловой, А.П. Огурцова и др. [1]). Тем не менее, ситуация с оценкой труда ученых в области гуманитарных наук кардинально не меняется.

Выскажем свои соображения в связи с обсуждаемой проблемой, ставя *целью работы* описание феномена гуманитарного знания и формулирование допустимых критериев его оценки со стороны управляющих структур.

Материалы и методы

Материалом осмысления в исследовании стали работы по проблемам антропологии, гуманитарного и естественнонаучного знания, теории и практики научного поиска в высшей школе, свой опыт ведения научной деятельности в высшей школе.

Опираясь в статье будем на идеалистическо-субстратную рефлексию А.А. Гагаева, согласно которой в предмете познания удерживается его едино-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации и ответанию на обращение к себе со стороны познающего. Методами в работе избраны соотносящиеся с субстратной рефлексией феноменологический анализ и субстратный синтез (совмещение всех выявленных оснований объекта постижения на едино-множественной основе [2]).

Феномен гуманитарного знания.

Предмет гуманитарного знания — другой со стороны гносеологии, нежели знания естественнонаучного.

Предмет гуманитарного знания — человек в его мышлении и поведении (интенциях, деятельности, отношениях, созерцании, творчестве, воззрениях и пр.). Человек в указанном виде — и это признается в науке — (есть) *непознанное* для понятийно-экспериментального поиска.

Непознаваемость человека связывается с феноменом его сознания, наличием у него мышления [3]. Какова природа человеческой рефлексии? Свойство ли она осуществленного в ходе эволюционных процессов на планете Земля, или она есть выражение *всего универсума* (стилистика Шардена)? Как возникла мысль? Какова ее физика (не логика, а именно физика, если это понятие применимо в данном случае)? Ее связь с бытием мироздания? Эти и близкие им вопросы не только не находят в науке исчерпывающего ответа, но и *гносеологически* не осмысливаются. Невнятен сам подход к ответам на них [4]. В лучшем случае человек в своей рефлексии (мышлении, творчестве, созерцании и пр.) являет себя *феноменологически* [5]. *Некое*

в нем познающим *схватывается* — удерживается в описании, фиксируется в его действиях и пр., — и не более того (таковы предметы экспериментальной психологии, структурной лингвистики, педагогики технологий, позитивистской социологии и пр.).

Иррациональность, спонтанность, произвольность, обращенность к большому, связь со всем и вся, искание ответственности за все и вся — таковы наиболее крупные черты мышления и поведения человека в его феноменологическом постижении. В том или ином виде об этом писали философы Нового Времени, ученые XX столетия К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Тейяр де Шарден П. [6–8]. Эти черты человека и обуславливают невозможность строгой формализации осуществляемого им (измерения, прогнозирования, перевода в иное состояние и всего другого, что характерно для естественнонаучного верифицирования).

Исторически в человеческом сообществе выделилась сфера его гуманитарной деятельности. Религиозная жизнь, философия, образование, искусство, творчество (со стороны его мыслительно-изобретательной природы) — подчеркнуто гуманитарные формы бытия человека. В их рамках, их пространстве и являет себя гуманитарное знание как не формализуемое исчерпывающе и как ищущее своего *феноменологического* описания.

Форма явления гуманитарного знания в его срединной гносеологии — *смысл*.

В нашем прочтении, смысл есть *сгущение* бытия (сгущение всего и вся), *свертывание* его и в этом обнажение его феноменологии — явления неких присущих ему зримо-формализуемых свойств. Некогда В. Соловьев заметил, что истина есть *все* [9]. Речь идет о том, что утверждение о чем-либо тогда лишь не локально (ситуационно, мало по охвату процессов и явлений), а универсально (истинно), когда в нем есть отнесение *ко всему*. В работах А.А. Гагаева, интегрирующих гносеологии Платона и Аристотеля, близкое указанному трактуется как *субстрат* [2].

Мысль человека в ее *подлинном* проявлении (подлинной направленности, стилистика Платона [10]) неизменно стремится объять все и вся — и обращается к смыслу, тому, что и есть *свернутое* бытие, или все.

Стремясь объять все и вся, смысл всегда богат теми или иными семантическими реалиями, ему свойственно расширять свое пространство, *задевать* другие близкие ему бытийные образования.

Смысл всегда есть нечто *большее*, чем его денотат. Потому он значим не только в связи неким целеполаганием его актуализации, но и тем, к чему он может подвинуть как своего демиурга, так и того, кто его воспринимает.

Смысл (смысловой феномен, смысловая реалья) есть *приближение* к удержанию всего и вся и в этом не подлежащее формализации. Смысл всегда единичен (уникален) со стороны его продуцирования и его восприятия и, соответственно, его оценки. Смысл — нечто *(при)открывающееся* с доверием всматривающемуся в него человеку (идея восходит к С.Л. Франку [11]).

Смысл — и в этом еще одна его необычайная особенность — содержит в себе потенцию *к субъектности*. Смысл емко, нагружен бытием и потому тяготеет *к обращению* ко окружающему (идея восходит к онтологическим интуициям Тейяра де Шардена П. [8]). Смысл (смысловая реалья) буквально брызжет *обращениями* (семантическими-смысловыми проекциями) к тем или иным мыслью (рефлексией) поверяемым процессам и явлениям [12].

Приведенное о понимании природы гуманитарного знания и форме его явления указывает не только на невозможность его формализации, но и — и это особенно важно — на строгую связанность его с реальией взаимодействия (взаимовосприятия, взаимосозерцания и

т. д.) двух и более субъектов познания. Смысл постигается и принимается (или не принимается, или отторгается, или игнорируется и пр.) не на понятийно-экспериментальной основе, а посредством *введения* его в миры воспринимающего его — введения на интуитивно-созерцательной основе (идея восходит к трудам интуитивистов Н.О. Лосского, С.Л. Франка и др. [13]).

Интуитивно-созерцательное постижение некоего выражается в обнаружении познающим в своем собственном мировидении (своей картине мира) близких встречаемому ценностно-эмоциональных и гносеологических реалий. Взгляд познающего останавливается на искомом, не препарирует его (понятийно-экспериментальная гносеология), *созерцает* (вводит его в свое мировидение) и в этом *схватывает* в нем возможное для формализации (истина есть приближение ко всему, не более того).

Итак, гуманитарное знание есть некое движущее к удержанию в себе всего и вся, обращенное лишь к тому, кто может с доверием взглянуть на него, ищущее обратиться с вопрошанием к своему собеседнику.

Апофатически об искомом для работы предмете следует говорить: не формализуем, не прогнозируем, не управляем и пр.

Научная гуманитарная периодика в области гуманитарных знаний

Научная периодика в области гуманитарных знаний, вслед за таковой в сфере естествознания и математики, стремится *строго* формализовать постигаемое в сфере человековедения.

Целеполагание исследования, предмет его, методология осмысления (препарирования), выявление его структуры и функций, верификация осуществленного и пр. — все это переносится из сферы точного знания в сферу гуманитарную. Приводимый понятийный аппарат есть выражение классического нововременного-позитивистского в своей основе — подхода к постижению некоего. Отстранение от объекта постижения, актуализация его как предмета постижения (как того, что уже в указанной рефлексии подлежит препарированию, изменению и пр.), обращение к определенному инструментарию (тому, каковой используется в отношении несубъектных процессов), следование к определенной цели (преобразованию, разрушению предмета), формирование продукта поиска, формальная передача полученного от одного человека другому — такова гносеология приведенного.

Следствием обращения к очерченному, обращения, подчеркнем, *строгого и тотально последовательного*, является редукция того, что воспринимается и трактуется как *гуманитарное*, к неким обобщениям (абстракциям), реалиям бедным как со стороны удерживаемого в них, так и со стороны возможной экстраполяции формулируемого в них в некое другое.

Гуманитарное при данном подходе, подчеркнем, выплескивается из человековедческого поиска.

Ситуация усугубляется и жестким дифференцированием научной периодики по ее научному статусу (категорирование рецензируемых журналов). Категорирование журналов есть не что иное, как стремление еще более *формализовать* творимое авторами тех или иных гуманитарных исследований. Формализовать по основанию представления материала, его включенности в принятый контекст научного знания, соответствию его воззрениям редакционного совета издания и пр. Природа творческой мысли *противится* указанному, потому результат осуществляемого в гуманитарной сфере прямо противоположен желаемому управленческими институтами в науке: публикуются, как правило, строго соответствующие формальным требованиям, но *бедные* свежими мыслями и вопрошаниями работы.

Как на важное укажем и на то, что реалии современной высшей школы подвигают преподавателя-ученого следовать в фарватере предлагаемого управленческими структурами (интенсивно публиковаться в указанных журналах) и, соответственно, в гуманитарном видеть лишь то, что может быть надлежащим образом верифицировано.

Заметим и то, что публикационная активность ученого-гуманитария все более меркантилизируется. С интенсивностью публикаций связывается избрание по конкурсу, условия взаимоотношения с руководством, получение премий и пр. Указанное, по мнению автора, отрицательно влияет на деятельность преподавателя в научной сфере: гуманитарный поиск для него поверяется реалией успешности, отсюда подвигание *к малому и неглубокому*.

Предложения по оценке публикационной активности преподавателей гуманитарных дисциплин в отечественных вузах

Идеалом решения обсуждаемой в статье проблемы видим формат научного поиска в гуманитарной сфере, осуществленный философами и учеными XIX — начала XX веков. Тексты философских, философско-филологических, философско-педагогических работ И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, В.В. Розанова, К.Э. Циолковского и других мыслителей явили, в нашем прочтении, образец удержания гуманитарного контента в научном дискурсе.

В журнальных публикациях названных мыслителей гуманитарное знание *свободно* явило себя в своей *полноте и целостности*. Полнота и целостность искомого выразилась в развертывании мысли автора работы как некоего *живого*, внутренне *свободного*, легко соотносящегося с *самым и разными* гносеологиями и неизменно несущего в себе *согласие* с чаяниями человека и всего мироздания.

Присутствие *большого* (вселенско-человеческого) — определяющая черта текстов названных ученых. Полагаем, время их деятельности и их научно-профессиональной ответственности (культурно-научная среда отечественного социума) в большей степени, нежели наше, способствовало сосредоточению взгляда ученого на действительно гуманитарных феноменах человеческого бытия.

Что возможно и следует сделать в наше время в обсуждаемой сфере деятельности отечественного вуза?

Опираясь в решении вопроса надлежит на принцип *наиболее широкой* (гносеологически *широкой*) трактовки научно- гуманитарного контента. В связи с этим предлагается следующее.

Первое. Минимизировать формализационную составляющую требований к содержанию статьи в научно-гуманитарном журнале.

Редакционная политика журнала должна приветствовать свободу изложения материала, его становящуюся природу, его проблематичность, обращенность к диалогу, его направленность на конкретного человека. Редакционная политика журнала обязана видеть и принимать неоднозначность глубокого гуманитарно-научного текста со стороны его верификации.

Полагаем, тексты Л.Н. Толстого, В.В. Розанова и других в современный журнал по педагогике не были бы приняты по вышеуказанным основаниям.

Второе. Ранжирование научной периодики по ее статусу для оценивающих институтов должно быть исключено.

Удержать в гуманитарном исследовании как безусловно достоверное можно лишь *низший порог* явления некоего. Все другое — дело времени и других открытий. Так в истории человечества было с интуициями Платона, Аристотеля, Блаженного Августина, Паскаля, Канта, Толстого, Данилевского, Федорова, Вернадского, Чижевского и других гениев.

Журнал по составу его редакции и редакционной коллегии, по признанности вклада ее членов в гуманитарную науку может быть *отнесен* или *не отнесен* к научным изданиям, и не более того. Всякое суждение о большей значимости того или иного гуманитарного исследования в силу его публикации в определенном издании носит субъективный характер. При жизни работы Г.Д. Гачева, Л.Н. Гумилева и других практически не печатали в академических журналах — время поставило труды их (ученых) на подобающее им место в гуманитарном поиске.

Третье. Требования к написанию и публикации работ для сотрудников в высшей школе должны быть минимальными.

Администрирование (посредством нормирования числа публикаций, определения статуса издания и пр.) в сфере научного поиска ведет только к ухудшению качества исследований. Преподаватель-гуманитарий должен легко преодолеть порог необходимого числа и качества публикаций в течение конкурсного периода (две-три публикации, пособие) и *по своей воле* (если таковое будет иметь место) заниматься чем-то более серьезным в научно-гуманитарной сфере. Так было в отечественных вузах в дореволюционное время, в период Советской власти. Полагаем, близкое этому наблюдается и в зарубежных университетах.

Четвертое. Полагаем, важнейшим критерием научной работы гуманитария должно стать, как это и было в отечественной традиции, фундаментальное исследование, итогом коего является подготовка и издание монографии.

Пятое. Полагаем, пришло время отказаться от безоглядного следования авторитету зарубежной научно-гуманитарной практики. Со времен М.В. Ломоносова русская гуманитарная мысль обрела подобающее ей место в общеевропейском гуманитарном поиске. Взаимодействовать с учеными Европы — благо, эпигонски требовать от отечественного ученого ссылки на положения зарубежных исследователей — стыдно и непродуктивно.

Выводы

Гуманитарное знание со стороны гносеологии другое, нежели естественнонаучное и математическое. Оно — обо всем и вся и о человеке.

Гуманитарное знание не формализуется исчерпывающе и потому являет себя лишь феноменологически.

Научно-гуманитарная периодика в идеале должна минимизировать формализацию представления гуманитарного контента. В этом только случае на страницах гуманитарно-научного издания может актуализироваться глубокая человековедческая мысль.

Реалии современной отечественной научно-гуманитарной периодики неблагоприятны для человековедческих исследований (тотальная формализация гуманитарной мысли).

ЛИТЕРАТУРА

1. Измерение философии: об основаниях и критериях оценки результативности философских и социогуманитарных исследований (составитель и отв. редактор А.В. Рубцов). — М.: ИФРАН, 2012. — 159 с.
2. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. — Саранск: МГУ имени Н.П. Огарева, 1994. — 48 с.

3. Ланца Роберт / Роберт Ланца, Боб Берман; [перевод с английского Г. Власова]. — Москва: Эксмо, 2019. — 256 с.
4. Пенроуз Р., Шимони А., Картрайт Н., Хокинг С. Большое, малое и человеческий разум / Пер. с английского А.В. Хачояна под ред. Ю.А. Данилова. М.: Мир, 2004. — 191 с.
5. Гагаев А.А., Гагаев П.А. О критериях научной работы преподавателя-гуманитария высшей школы России / Высшее образование в современном мире: история и перспективы. Сб. научных трудов. Сост. И.Э. Соуколовская. — М.: Интер-Спутник (Россия), Международный деловой профессорский клуб (Италия). Рагуза, 2023. — С. 155–162.
6. Циолковский К.Э. Космическая философия. — М.: ИДЛи, 2001. — 496 с.
7. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис-пресс, 2003. — 576 с.
8. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. — М.: Устойчивый мир, 2001. — 232 с.
9. Соловьев В.С. Собрание сочинений. Т. 2. С.-Петербург: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911. — 417 с.
10. Платон. Диалоги. — М.: АСТ: Астрель, 2011. — 349 с.
11. Франк С.Л. Непостижимое (Онтологическое введение в философию религии). — М.: АСТ, 2007. — 512 с.
12. Гагаев А.А., Гагаев П.А. О смысле как самодействующей реалии. Вестник Донецкого национального университета. 2019. № 4. С. 22–29.
13. Лосский Н.О. Интуитивисты / История русской философии. — М.: Высшая школа, 1991. — С. 320–380.

Gagaev Pavel Alexandrovich

Penza State University, Penza, Russia

E-mail: gagaevp@mail.ru

On the evaluation of the scientific work of a humanities teacher at a domestic university

Abstract. The paper examines the problem of evaluating the scientific work of humanities scientists of the Russian higher school. Criticism of the existing practice is given (assessment based on the intensity of publications in peer-reviewed journals). Criticism is associated with the ignoring of the epistemology of humanitarian knowledge by journals. The latter is interpreted as striving to retain everything and everything in itself and in this not subject to exhaustive formalization, as striving for subjectivity and in this internally free and invariably becoming (and therefore not formed). It is proposed to minimize the formalization component in the requirements of scientific periodicals, exclude the ranking of publications (based on the subjectivity of determining the scientific status of a publication) and minimize the administration of scientific activity of a scientist. The positive experience of presenting scientific and humanitarian research in the previous period is indicated (Russian humanitarian and scientific periodicals of the XIX century).

The methodology of the work is the idealistic-substrate reflection of A.A. Gagaev.

Keywords: higher school; science; epistemology; humanitarian knowledge; assessment; publications; ideal